

На правах рукописи

Толстова Наталия Юрьевна

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЮ
ЧУВАШСКОЙ АССР: ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ,
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ, ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2023

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: **Минеева Елена Константиновна,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ипполитов Георгий Михайлович,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», кафедра философии, профессор
Обернихин Евгений Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации, кафедра военно-политической работы в войсках (силах), профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск

Защита состоится 28 апреля 2023 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428015, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15 (корпус Г), зал заседаний, к. Г-205.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 07.03.2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования определяется уникальным историческим опытом, обретенным в результате эвакуации во время Великой Отечественной войны. Целенаправленная политика страны позволила сохранить жизни миллионов граждан, вывезти тысячи заводов и фабрик. К всестороннему переосмыслению будней советского тыла и положения эвакуированных подталкивает также сложившаяся международная обстановка, когда десятки тысяч беженцев из Луганской и Донецкой республик во время боевых действий нашли прибежище в регионах России, в том числе в Чувашии. Необходимость проведения масштабных эвакуационных мер может возникнуть и вследствие крупных техногенных аварий, подобных той, что произошла в 1986 г. на Чернобыльской АЭС. Вынужденные миграции населения всегда являются новым вызовом для правительства, к которому оно должно быть готово.

Актуальность темы исследования вызвана еще и тем, что многие стороны истории Великой Отечественной войны до сих пор остаются слабо проработанными, требующими особенного внимания становятся вопросы освещения пробелов о советском тыле. К числу таких аспектов истории, по которым отсутствуют обобщающие научные труды, относится проблема организации, приема, размещения и снабжения эвакуированного населения на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны и его последующей реэвакуации.

Объектом исследования является эвакуированное население, прибывшее на территорию Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны; **предметом** – осуществление региональными властными структурами размещения эвакуированных, их социальная адаптация, трудовая деятельность, организация реэвакуации.

Хронологические рамки исследования. В диссертационной работе изучается период с июня 1941 г. по декабрь 1946 года. Нижняя временная граница связана с началом Великой Отечественной войны, когда началась масштабная эвакуация населения из прифронтной полосы в тыловые регионы страны; верхняя – с завершением основных реэвакуационных мероприятий, сыгравших большую роль в восстановлении народного хозяйства на освобожденных от немецкой оккупации территориях.

Территориальные рамки охватывают Чувашскую АССР, которая являлась одним из поволжских тыловых регионов страны, принявшим большое количество эвакуированного населения и предприятий.

Степень научной разработанности проблемы. Историография темы исследования развивалась наравне с узловыми проблемами Великой Отечественной войны. На наш взгляд, в изучении процессов эвакуации населения на территорию Чувашской АССР можно выделить следующие

периоды: 1) советский (1941–1991 гг.) и 2) постсоветский (с 1992 г. по настоящее время).

Первые работы по организации эвакуации населения и промышленных предприятий стали появляться уже в годы Великой Отечественной войны. В них немало говорилось о самоотверженном труде советских граждан в тылу, но без выделения конкретного вклада со стороны эвакуированных. В обобщающих работах по истории войны вопрос об эвакуации освещался кратко и схематично.

Тема перемещения населения в тыловые регионы страны с привлечением широкого круга источников и литературы стала активно обсуждаться в трудах известных советских историков с конца 1950-х гг.¹ С течением времени все больше расширялась география исследований, что, в частности, нашло отражение в появлении значительного количества диссертаций по организации приема эвакуированных граждан и помощи им. Многие из диссертационных исследований были подготовлены на материалах национальных республик, что свидетельствовало о подлинно всенародном подвиге советских людей, независимо от их этнической принадлежности². Заметным явлением в историографии темы стали работы М. И. Лихоманова и Ш. М. Мунчаева, а также обобщающее монографическое издание «Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.»³.

В 1990-е гг. в российской историографии произошли заметные сдвиги в деле всестороннего изучения проблем эвакуации в Великой Отечественной войне, что стало возможным прежде всего благодаря отмене идеологических запретов и резкому расширению источниковой базы вследствие открытия многих ранее секретных архивных фондов. В то же время нельзя не отметить, что в целом рубеж 1980-х – 1990-х гг. характеризовался снижением исследовательского интереса к проблемам эвакуации: в этот переломный для страны момент было опубликовано относительно немного крупных трудов по данной теме.

¹ *Уродков С. А.* Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88–102; *Щеголев К. М.* Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1959. № 2. С. 139–145; *Митрофанова А. В.* Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // История СССР. 1960. № 3. С. 33–47 и др.

² *Пурге С. Л.* Деятельность эвакуированного населения Эстонской ССР в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Таллинн, 1967; *Себряк В. И.* Всенародная забота трудящихся Узбекистана об эвакуированных детях в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1969; *Варашиускас К. Ю.* Деятельность эвакуированного населения Литовской ССР в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1971; *Удрис А. В.* Деятельность эвакуированного населения Латвийской ССР в советском тылу в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1972 и др.

³ *Лихоманов М. И.* Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М., 1974. С. 181–191; *Мунчаев Ш. М.* Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 5. С. 133–141; *Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И.* Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л., 1985. 169 с.

Наиболее активно к изучению проблемы эвакуации гражданского населения исследователи приступили с конца 1990-х гг., и за последние два с половиной десятилетия по данной тематике, особенно в региональной историографии, свет увидели тысячи работ. Множество трудов посвящено вопросам эвакуации в тыл промышленных предприятий и ресурсов сельского хозяйства, деятелей культуры, различных учреждений, а также роли водного и железнодорожного транспорта в организации перемещения граждан и промышленных предприятий в восточные районы страны. Немало работ посвящено раскрытию вопросов организации эвакуации гражданского населения из Ленинграда и показу трудностей жизни эвакуированных ленинградцев в военное время. Десятки публикаций посвящены процессу реэвакуации, показывают трудности обеспечения возврата эвакуированных граждан на родину.

В региональной историографии в 2000-е гг. проблемы эвакуации стали разрабатываться наравне с магистральными темами истории Великой Отечественной войны. По большинству российских регионов (Поволжье, Урал, Приуралье, Западная Сибирь, Северный Кавказ, Средняя Азия и Казахстан), на территорию которых в годы войны шла активная эвакуация предприятий и гражданского населения, появились специальные исследования, раскрывающие численность прибывших и освещающие мероприятия со стороны местных властей по размещению, обеспечению и трудоустройству эвакуированных граждан.

Проблема изучения приема и размещения населения на территории Чувашской АССР также имеет долгую историю и насчитывает не один десяток работ. Уже в годы Великой Отечественной войны появились отдельные труды, показывающие вклад республики в Победу над врагом¹. В послевоенный период историей Чувашии в годы Великой Отечественной войны занимался В. В. Чебухов, готовивший кандидатскую диссертацию², но из-за раннего ухода из жизни исследователя лишь часть собранного им материала увидела свет³. В 1950-е – 1960-е гг., по мере накопления информации, постепенно стали выходить научные публикации о развитии промышленности и сельского хозяйства Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны, в том числе в них содержались краткие сведения об эвакуации на территорию Чувашии⁴.

¹ Сыны чувашского народа в Отечественной войне. Чебоксары, 1943. 51 с.; Чувашии народ в помощь фронту: сборник документов и материалов. Чебоксары, 1944. 152 с.; *Андреев М. А.* Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1945. 75 с. и др.

² *Чебухов В. В.* Колхозы и колхозное крестьянство Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 261. Инв. № 642.

³ *Чебухов В. В.* Участие трудящихся Чувашии во всенародной помощи Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Вопросы археологии и истории Чувашии. Чебоксары, 1960. С. 247–251.

⁴ *Андреев М. А.* Социалистическое сельское хозяйство Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки ЧНИИ. Вып. 16. Чебоксары, 1958. С. 3–28; *Мурышкин Н. М.* Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1959. С. 153–155; *Ижойкин А.*

В региональной историографии 1970–1980-х гг. наблюдаются расширение круга изучаемых вопросов по искомой проблеме и стремление исследователей ввести в научный оборот новые архивные документы. Историки чаще стали обращать свое внимание на такие аспекты, как численность и география беженцев, их роль в сельском хозяйстве и промышленности Чувашской АССР, а также вклад жителей республики в оказание помощи эвакуированным в годы Великой Отечественной войны¹. Появляются исследования о деятельности промышленных предприятий, эвакуированных на территории Чувашии; в них говорится о работе беженцев на местных заводах и фабриках². Характерной чертой данного историографического этапа, как и в более ранние периоды, было подчеркивание роли партии и правительства, властных структур и организаций в годы войны.

В целом следует констатировать, что в советской историографии выработался определенный канон освещения вопроса об эвакуированном населении. На протяжении всех 1950–1980-х гг. в самых разных трудах довольно кратко и однобоко показывалось, что «чувашский народ проявил братскую заботу об эвакуированном населении», что «трудящиеся Чувашии делали все возможное для того, чтобы помочь им в трудовом и бытовом устройстве», что «дети дошкольного и школьного возраста были устроены в яслях, детских садах и школах»³. Конкретные трудности, с которыми столкнулись советские граждане, прибывшие в Чувашию из других регионов, впервые были перечислены в статье В. И. Свиягиной⁴.

Следующий историографический этап, начало которого условно связано с распадом СССР, сопровождался постановкой исследователями новых целей и задач в изучении истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Благодаря вовлечению в научный оборот малоизвестных и рассекреченных архивных документов расширялась источниковая база, что в конечном итоге

Ф. Развитие промышленности и транспорта Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Вопросы археологии и истории Чувашии. Ученые записки ЧНИИ. Вып. 19. Чебоксары, 1960. С. 199–223 и др.

¹ *Космовский А. В., Космовская О. В.* Воспитание интернационализма и дружбы народов в годы Великой Отечественной войны // Торжество ленинской национальной политики. Чебоксары, 1972. С. 287–288; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 355; Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Ч. 1. Чебоксары, 1989. С. 219.

² *Ахазов Т. А.* Деятельность партийной организации Чебоксарского электроаппаратного завода по быстрейшему вводу предприятия в эксплуатацию в 1941–1942 гг. // История и культура Чувашской АССР: сборник статей. Вып. 2. Чебоксары, 1973. С. 45–67; *Кузнецов И. Д., Петров Г. П.* История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары, 1975. 280 с.; *Шутин В.* Комсомольцы и молодежь электроаппаратного завода в годы войны // Блокнот агитатора. 1975. № 8. С. 14–17; *Дмитриев М., Остапец А., Прокотьев В.* Индустриальный первенец Чувашии (Из истории Канашского вагоноремонтного завода). Чебоксары, 1978. 302 с.

³ *Ижойкин А. Ф.* Сближение и дружба чувашского народа с другими народами СССР в годы Великой Отечественной войны // Торжество ленинской национальной политики. Научная сессия. Тезисы докладов и сообщений третьей секции – «Этнические процессы и национальные отношения в СССР». Чебоксары, 1970. С. 25.

⁴ *Свиягина В. И.* Забота партийных организаций Марийской, Мордовской и Чувашской АССР об эвакуированном населении – практическое проявление нерушимой дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма. Чебоксары, 1982. С. 113–116.

позволило переосмыслить многие страницы истории Чувашии в военные годы. В то же время на начальном этапе указанного периода вопрос о приеме и размещении эвакуированного населения в Чувашии получил очень слабое освещение, а историографические оценки проблемы эвакуации практически не претерпели изменений. В научных публикациях 1990-х гг. использовались известные факты и положения, которые в небольшой степени дополнялись новыми документальными материалами¹.

Ситуация резко изменилась в 2000-е гг., когда проблематика истории размещения эвакуированного населения на территории Чувашии существенно расширилась. Многие узловые аспекты заявленной проблемы нашли отражение в специальных трудах А. Д. Григорьева, Л. А. Ефимова, Д. А. Захарова, Е. В. Касимова, В. В. Крючковой, Е. К. Минеевой, А. Н. Прокопьева, В. И. Соколовой, В. В. Тимофеева, В. В. Федотова², в обобщающих

¹ *Алексеев А. Б., Алексеев Б. Л.* Профсоюзы Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Чебоксары, 1995. С. 112–113; *Ухъянкин С. П.* Забота трудящихся Чувашии об эвакуированных детях // Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Чебоксары, 1995. С. 27–29; *Его же.* Чувства, рожденные в суровые годы // Диалектика общечеловеческого и национально-особенного в воспитательно-образовательных системах. Чебоксары, 1995. С. 166–168; *Степанов П. В.* Чувашия принимает эвакуированных с прифронтовых районов // Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Чебоксары, 1995. С. 30–31; *Клементьев В. Н.* Козловка. Исторический очерк. Чебоксары, 1997. С. 163.

² *Тимофеев В. В.* Личность, общество и государство в годы Великой Отечественной войны (из истории работы с эвакуированными в Чувашии) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2002. № 5. С. 174–179; *Григорьев А. Д.* Эвакуация и размещение населения и материальных ценностей в Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам государственных архивов Чувашской Республики) // Архивный вестник Чувашии: информационный бюллетень. 2006. Вып. 1 (1). С. 132–137; *Его же.* Эвакуация из Ленинграда в Чувашскую АССР // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. Москва, 2019. С. 479–494; *Захаров Д. А.* Размещение эвакуированного населения на территории Чувашской АССР в 1941 г. // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 65-летию Победы). Чебоксары, 2010. С. 211–212; *Прокопьев А. Н.* Механическое движение населения Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чебоксарского филиала НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)». 2010. № 5. С. 234–242; *Соколова В. И.* Воспитание патриотизма и гражданственности на примере взаимоотношений молодежи Чувашской АССР и эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Проблемы воспитания патриотизма и гражданственности в полиэтническом регионе. Чебоксары, 2011. С. 110–119; *Федотов В. В.* Эвакуационные процессы в Чувашской АССР в 1941–1945 гг. // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практ. конф. Тамбов, 2013. С. 133–136; *Его же.* Эвакуационные процессы в республиках Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам архивов Чувашской Республики) // Вестник научных конференций. 2017. № 3-5 (19). С. 171–173; *Его же.* Условия жизни эвакуированного населения в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вояджер: мир и человек. 2017. № 8. С. 233–237; *Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К.* Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского государственного университета. 2014. № 1. С. 34–39; *Касимов Е. В.* Спецсообщения Народного комиссариата госбезопасности Чувашской АССР как исторический источник о жизни населения республики в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и мировое социально-экономическое, политическое и культурное пространство. Чебоксары, 2015. С. 83–102; *Ефимов Л. А.* Сплоченная работа эвакуированного и местного населения Чувашии в тылу как источник победы над фашистской Германией // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 3. С. 22–29; *Толстова Н. Ю., Минеева Е. К.* Размещение и трудоустройство граждан, эвакуированных на территорию Чувашии в начальный период в годы Великой Отечественной войны (на 1 июня 1942 г.) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 2. С. 46–51; *Крючкова В. В.* Организация размещения эвакуированного гражданского населения на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вопрос в

монографиях А. Д. Григорьева, В. И. Соколовой, Е. В. Суховой, В. В. Тимофеева по истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны¹, в комплексных диссертационных исследованиях С. Б. Бирюковой и В. В. Федотова по эвакуационным процессам в Среднем Поволжье в годы войны². Названными исследователями изучен широкий пласт архивных материалов, касающихся организации приема, учета, расквартирования, трудоустройства эвакуированного населения, а также деятельности местных государственных учреждений на территории Чувашской АССР. Даны сведения о количестве эвакуированных граждан; приведены примеры тягот и невыносимых условий жизни беженцев в годы Великой Отечественной войны; показаны ментальные настроения жителей республики.

Вопросы размещения заводов и фабрик, эвакуированных из прифронтовой полосы на территорию Чувашии, исследованы О. С. Богатыревым, С. И. Выйкиным, Н. П. Головченко, А. А. Поздеевым, А. Н. Прокопьевым, Г. В. Серебрянской, Е. В. Суховой, В. В. Тимофеевым³.

России в XX в.: социально-экономический, политический и культурный аспекты. Чебоксары, 2021. С. 97–107 и др.

¹ Григорьев А. Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Чебоксары, 2008. 168 с.; Соколова В. И. Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства. Чебоксары, 2008. 304 с.; Сухова Е. В. Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары, 2008. 212 с.; Тимофеев В. В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Чебоксары, 2010. С. 158–165 и др.

² Бирюкова С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996; Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Его же. Эвакуированное населения в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Самара, 2009. 155 с.

³ Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Нижний Новгород, 2003. 473 с.; Сухова Е. В. Введение в строй эвакуированных предприятий и обеспечение их работы – подвиг народа Чувашии в период Великой Отечественной войны // Экономическая и историко-культурная привлекательность Чувашии на современном этапе. Чебоксары, 2005. С. 173–179; Её же. Эвакуация промышленных предприятий Украины в Чувашию в первый период Великой Отечественной войны – яркий пример патриотизма и интернационализма многонационального советского народа // Тыл в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Чебоксары, 2005. С. 96–100; Тимофеев В. В. Эвакуация промышленных предприятий в республике Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 75–81; Тимофеев В. В., Богатырев О. С. Функционирование эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий на территории Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 92–98; Богатырев О. С., Тимофеев В. В. К вопросу о работе эвакуированных предприятий в годы Великой Отечественной войны (на примере Чувашии) // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 2 (55–56). С. 331–337; Прокопьев А. Н. Эвакуация предприятий и населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 111–118; Поздеев А. А. Об организации работы промышленных предприятий, эвакуированных в Чувашию в годы Великой Отечественной войны // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. 2020. № 15. С. 103–110; Головченко Н. П. Роль эвакуированных предприятий в развитии города Алатыря в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья. Чебоксары, 2021. С. 148–155; Выйкин С. И. Эвакуированные предприятия в Чувашии. URL: <http://www.gia.archives21.ru/novelty.aspx?id=87> (дата обращения: 22.08.2022).

Информация о деятельности таких предприятий содержится в трудах, посвященных истории данных фабрик и заводов¹.

Исследователями Чувашии проделана значительная работа по изучению вопросов обустройства и содержания эвакуированных детей и детских домов, что нашло отражение в научных статьях Н. Андреевой и О. Игнатьевой, В. Ф. Питерновой, Г. В. Ертмаковой, Н. В. Сакович и Г. В. Серебрянской, В. В. Тимофеева², а также в документальной книге В. Н. Иванского³.

Таким образом, историографический обзор литературы по проблеме показывает наличие большого количества работ, посвященных эвакуации гражданского населения и промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны. На уровне Российской Федерации и ее отдельных регионов изучены многие аспекты темы, подготовлены обобщающие труды. Что же касается вопроса о размещении эвакуированного населения на территории Чувашии, то при всем обилии трудов, до настоящего времени данная тема не стала предметом всестороннего и комплексного анализа. Отдельные аспекты темы изучены недостаточно или, как проблема реэвакуации, совсем не исследованы. Кроме того, в региональной историографии существуют серьезные разночтения по общей численности эвакуированных граждан (в том числе прибывших детей), времени их прибытия.

Цель диссертационного исследования – комплексное исследование истории пребывания эвакуированного населения на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны, с момента его прибытия в республику и до реэвакуации. В соответствии с поставленной целью следует решить ряд исследовательских **задач**:

- рассмотреть основные направления деятельности властных структур Чувашской АССР по приему и размещению эвакуированных граждан, по организации их учета;
- определить численный, национальный, половозрастной состав прибывшего населения и географию его размещения в пределах республики;

¹ Герасимов И. Г. Канашский вагоноремонтный завод в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. Гуманит. и обществ. науки. 1999. № 4. С. 54–59; Ельцов Г. А., Фокина С. В. Судьбы связующая нить: «Лента» на все времена. 1944–2014 гг.: (к 70-летию Чебоксарской лентоткацкой фабрики). Чебоксары, 2014. 296 с.

² Питернова В. Ф. «Здесь нас ждали и заботливо готовились». Дети Ленинграда в Чувашии // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93; Андреева Н., Игнатьева О. «К чужим, как к своим...» (эвакуированные дети в Чувашии в годы Великой Отечественной войны) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2006. № 1; Ертмакова Г. В. От войны спаслись в Чувашии // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне. Чебоксары, 2010. С. 29–35; Тимофеев В. В. Детские эвакуированные учреждения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на примере республик Волго-Вятского региона) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 65-летию Победы). Чебоксары, 2010. С. 149–154; Серебрянская Г.В., Сакович Н.В. Дети в годы Великой Отечественной войны (на примере Волго-Вятского региона) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России. Оренбург, 2020. С. 275–278; Васильева Л. И. Ишакский детский дом Чувашии в воспоминаниях детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: сборник статей. Вып. 16. Чебоксары, 2021. С. 87–91.

³ Иванский В. Н. Мы с памятью слиты. Дети блокады в Чувашии. Чебоксары, 2014. 127 с.

- проанализировать процесс социальной адаптации беженцев и выявить его основные особенности;
- охарактеризовать сложившиеся взаимоотношения между местным населением республики и эвакуированными гражданами;
- всесторонне исследовать трудовой подвиг эвакуированного населения в Чувашии;
- раскрыть деятельность правительства Чувашской АССР по организации реэвакуации беженцев.

Источниковая база исследования. В диссертационной работе исследование проведено на широкой базе опубликованных и архивных источников.

Нормативно-правовые акты регламентировали порядок и ход эвакуации и реэвакуации населения. К ним примыкают решения партийных органов, зачастую лежавшие в основе нормативно-правовых актов. В составе данной группы документов комплексно изучены указы, постановления, приказы, директивы, решения, инструкции различных государственных и партийных органов (ЦК ВКП(б), СНК СССР, СНК РСФСР и т.д.). Значительная часть нормативно-правовых актов периода Великой Отечественной войны увидела свет в различных сборниках документов¹. Кроме того, многие ценные материалы по периоду военного времени представлены в интернет-архиве «Законодательство СССР»². Руководствуясь содержанием документов, исходивших от вышестоящих инстанций, региональные и местные органы советской власти (Верховный Совет Чувашской АССР, Совнарком Чувашской АССР, городские и районные исполкомы Советов депутатов трудящихся и др.) принимали собственные нормативно-правовые акты.

Множество нормативно-правовых актов разной юридической силы сохранилось по теме исследования в следующих архивных фондах: а) в фондах Совета Министров СССР (ф. Р-5446) и Совета по эвакуации при СНК СССР (ф. Р-6822), хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ); б) в фонде Государственного комитета обороны СССР (ф. 644), отложившемся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ); в) в фондах Совета Министров Чувашской АССР (ф. Р-203) и Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (ф. Р-1041),

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г.: сборник документов. М., 1942. 144 с.; Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г.: сборник документов. М., 1943. 296 с.; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л., 1945. 286 с.; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР: сборник документов. Т. 3: 1940–1947 гг. М., 1958. 638 с.; Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. Т. 2. 1929–1945 годы. М., 1957. 888 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. 751 с.; Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны. М., 1980. 184 с. и др.

² Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: <http://www.libussr.ru/infdoc3.htm> (дата обращения: 22.08.2022).

находящихся на хранении в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР).

Делопроизводственные материалы, находящиеся в фондах государственных учреждений и партийных организаций, количественно превосходят другие виды источников. Наиболее полно комплекс делопроизводственной документации представлен в фонде Переселенческого отдела Совета Министров Чувашской АССР (ф. Р-1263) ГИА ЧР, где в большом количестве отложились следующие документы: исходящие руководящие указания вышестоящих органов управления, адресованные отделу Совнаркома Чувашской АССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения и нацеленные на реализацию тех или иных нормативно-правовых актов, принятых высшими органами власти СССР и РСФСР; отчеты, задания (например, по обследованию финансирования особо нуждающихся эвакуированных граждан), доклады; должностные обязанности сотрудников и инспекторов отдела, многочисленные положения и инструкции; служебная переписка с сетью республиканских, городских и районных администраций и учреждений; утвержденные штатные расписания и персональные данные инспекторов и сотрудников; переписка с эвакуированными и реэвакуированными лицами и др.

Неоценимую помощь в освещении важнейших вопросов темы оказывают документальные материалы городских и районных исполкомов, хранящиеся в ГИА ЧР. Это фонды Алатырского (ф. Р-820), Первомайского (ф. Р-827), Шемуршинского (ф. Р-835), Чуратчикского (ф. Р-1731), Советского (ф. Р-2021) райисполкомов, Чебоксарского (ф. Р-427) и Цивильского горисполкомов (ф. Р-1989) и др.

Значительный массив документов об эвакуации в период Великой Отечественной войны введен в научный оборот архивистами и историками Чувашии¹.

Информативными являются *учетные и статистические документы* об эвакуированном населении, сохранившиеся в фондах ГИА ЧР. Персональные сведения эвакуированных граждан учитывались в специальных карточках, в которых указывались возраст, национальность, род деятельности, семейное положение, откуда родом и т.д. Списки эвакуированных уточнялись и подлежали статистической обработке, отдельно учитывалось трудоустроенное население. Также использовались персональные сведения граждан, прибывших

¹ Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1945 г.): сборник документов и материалов. Чебоксары, 1975. 528 с.; В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф. Н. Козлов. Чебоксары, 2015. 208 с.; Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д. А. Захаров, Е. В. Касимов. Чебоксары, 2016. 556 с.; Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / сост. Г. В. Алжейкина. Чебоксары, 2014. 650 с.

в Чувашскую АССР из блокадного Ленинграда, которые представлены на интернет-ресурсе «Блокада Ленинграда. Эвакуация»¹.

Следующую группу источников составляют *периодические издания*. В центральных и региональных средствах массовой информации освещались отдельные сюжеты о проводимой правительством эвакуации. В пропагандистских целях граждан призывали оказывать теплый прием беженцам, всячески поддерживая их на новом месте. В местных газетах размещались сведения о трудовой деятельности отдельных переселенцев-колхозников².

Ценнейшими источниками также являются *воспоминания* эвакуированных. Они публиковались как в периодической печати³, так и в отдельных сборниках⁴. Особо можно выделить вышедший в 2015 г. сборник «Дети войны», в который Г. С. Соловьевой включены ценные воспоминания бывших блокадников – воспитанников Ишакского детского дома⁵. Кроме того, автором записаны воспоминания от Гуревича Михаила Матвеевича о годах, проведенных в эвакуации на территории Чувашской АССР⁶.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертационном исследовании комплексно прослеживается проблема эвакуации гражданского населения. В работе впервые на примере Чувашской АССР основательно изучены вопросы приема, размещения, трудоустройства и социальной адаптации эвакуированных, а также реэвакуационный процесс. В ходе рассмотрения деятельности государственных структур удалось показать основные направления социальной политики советского руководства по жизнеобеспечению беженцев, роль местных органов управления в реализации этих направлений. Детальный анализ социально-бытовых и санитарных условий эвакуированных позволил выявить ряд общих и отличительных черт в деятельности правительства Чувашской АССР и районных администраций. В зависимости от того, насколько при эвакуационном процессе властные структуры разных уровней справлялись с поставленными задачами и решали насущные вопросы беженцев, складывались социально-психологическая

¹ Блокада Ленинграда. Эвакуация. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru> (дата обращения: 22.08.2022).

² Возьмем шефство над эвакуированными детьми // Красная Чувашия. 1942. 7 марта; *Галямина Е.* Столовая для эвакуированных детей фронтовиков // Там же. 1942. 10 июля; *Иванов Г.* Эвакуированные товарищи работают хорошо // Там же. 1942. 24 марта; *Отачкин А.* Окружить эвакуированных детей материнской любовью и заботой // Там же. 1941. 2 декабря и др.

³ *Ертмаков В.* Помнит село // Советская Чувашия. 1981. 13 ноября; *Ильинская В.* Не забылись доброта и душевность (Спасибо вам, люди!) // Там же. 1972. 24 ноября; *Масасина В.* Благодарим за все // Там же. 1985. 7 ноября; *Подколзина Н. А.* Письмо от «Иволги» // Там же. 1995. 11 апреля; *Цитленок С.* И с годами не забывается // Там же. 1981. 10 июля и др.

⁴ Память солдатского сердца: Фронтовые письма, дневники, листовки, воспоминания, боевые документы. Чебоксары, 1979–1990. Вып. 1–7; *Иванский В. Н.* Мы с памятью слиты. Дети блокады в Чувашии. Чебоксары, 2014. 127 с.

⁵ *Соловьева Г. С.* Дети войны: материалы воспитанников Ишакского детского дома, эвакуированных ленинградских детей в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 2015. 136 с.

⁶ Личный архив автора. Воспоминание записано автором 6 мая 2014 г.

адаптация эвакуированных и взаимоотношения с местным населением на территории Чувашской АССР.

Исследование темы позволило диссертанту впервые провести всесторонний анализ численности, национального, социального и половозрастного состава эвакуированного из прифронтовой полосы населения на протяжении всего рассматриваемого периода и проследить динамику изменений демографических показателей в республике. Особое внимание уделено ранее неизученному вопросу об организации и проведении реэвакуации в Чувашии.

Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследований специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; История Великой Отечественной войны.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении общих черт и отличительных особенностей эвакуационного процесса гражданского населения в годы Великой Отечественной войны, которые позволяют комплексно и всецело определить деятельность властных структур по жизнеобеспечению беженцев и объективно оценить их положение в глубоком тылу. Работа представляет ценность для исследователей, студентов, краеведов и всех тех, кто интересуется историей Чувашии и России периода Великой Отечественной войны. Ее результаты могут оказаться полезными для дальнейших исследований проблемы эвакуации в регионе Среднего Поволжья, в подготовке научно-популярных, учебно-методических и краеведческих изданий, при написании региональных энциклопедий и квалификационных работ в учебных заведениях. Диссертационный труд представляет научную ценность при разработке актуальных тем советского тыла в годы Великой Отечественной войны и создании фундаментальных обобщающих исследований, имеет широкое прикладное значение, в особенности – для государственных и общественных структур.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования стал диалектический подход, с помощью которого проводилось исследование процесса эвакуации гражданского населения и деятельность государственных и партийных органов власти, одновременно оценивая события прошлого с учетом объективных реалий во время Великой Отечественной войны. Поэтому в работе автор руководствовался принципами историзма, объективности и системности.

Диссертация базируется также на общенаучных методах познания – описании, анализе, синтезе, аналогии и т.д. Для достижения цели данного исследования использовались специальные исторические методы: структурно-

функциональный метод – главным образом при изучении организации, задач, функций, деятельности и особенностей функционирования учреждений, задействованных в эвакуационно-реэвакуационных процессах; статистический метод – при сравнительном анализе цифровых показателей, характеризующих численность беженцев и их размещение по территории Чувашской АССР; историко-генетический метод – при определении причин и следствий эвакуации; конкретно-исторический метод – при выявлении характерных особенностей изучаемой эпохи применительно к жизни многонациональной республики в условиях военного времени; вспомогательную роль играли метод типологизации и проблемно-хронологический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чувашская АССР стала одним из поволжских тыловых регионов по приему и размещению эвакуированного населения, на территории которого советское правительство проводило адресную социальную политику по сохранению жизней тысячи беженцев. Реформирование вертикали отдельных властных структур и создание эвакуационных пунктов позволили правительству Чувашской АССР эффективно координировать деятельность республиканских и районных властей по жизнеобеспечению прибывшего контингента.

2. Пестрый национальный и социальный состав эвакуированного населения и низкий жизненный уровень селян и горожан Чувашской АССР выступали в качестве отрицательных факторов в их взаимоотношениях. Возникновение негативных настроений явились следствием сложной социальной адаптации беженцев в регионе и были вызваны реалиями Великой Отечественной войны.

3. Решение жилищно-бытовых проблем и вопроса обеспечения продовольствием вынужденных переселенцев реализовывалось местными администрациями по-разному, что обуславливалось как объективными, так и субъективными причинами.

4. В число приоритетных направлений политики советского правительства входила трудовая мобилизация эвакуированного населения. Переселившиеся граждане трудились в колхозах, на заводах и предприятиях республики, внося значимый вклад в Победу над врагом.

5. Процесс реэвакуации из Чувашской АССР, начавшийся в 1943 г., завершился в 1946 году. Его исход зависел от слаженной деятельности партийных и государственных органов, занимавшихся данными мероприятиями. В отличие от эвакуации, возвращение беженцев на родину проводилось планомерно и с учетом ресурсных возможностей освобожденных регионов Советского Союза.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Изучение отечественной историографии по теме диссертационного исследования и анализ обширного круга архивных и опубликованных источников явились основой для объективных и аргументированных выводов.

В процессе подготовки диссертационной работы основные научные результаты изложены в 12 статьях общим объемом 5,4 п.л., из них пять статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты диссертации в 2014–2022 гг. апробированы на всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях. Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» и рекомендована к защите.

Структура диссертации определяются целями и задачами исследования и включают Введение, три главы, Заключение, Список использованных источников и литературы, Приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, поставлены цель и задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база работы, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные методологические принципы ее построения, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования, обозначена структура диссертации.

Первая глава «Эвакуационные процессы на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Организация приема, размещения и учета эвакуированных граждан на территории Чувашской АССР»* проанализированы руководящие нормативно-правовые акты по проведению эвакуации, рассмотрена деятельность уполномоченного Управления Совета эвакуации по Чувашской АССР и отдела хозяйственного устройства эвакуированных Совнаркома Чувашской АССР, напрямую отвечавших за размещение и учет граждан, прибывших из зоны ведения боевых действий, а также отражена деятельность районных уполномоченных совета по эвакуации (позже – инспекторов по трудоустройству эвакуированного населения). Отмечается, что для решения разного рода проблем мобилизовывались силы местных органов управления. Ситуация для республиканских органов власти, районных и городских исполкомов Советов осложнялась тем, что значительная часть эвакуируемых, направлявшихся в восточные регионы страны, следовала через Чувашскую АССР. В силу этого существенная доля расходов на помощь приезжим ложилась на местный бюджет, в том числе на устройство эвакуопунктов и эвакуобаз. Благодаря слаженной координации работы республиканских и районных (городских) властей насущные проблемы

переселившихся решались оперативно и создавались необходимые условия для жизни вдали от родины.

Во втором параграфе «Численность и состав прибывшего населения, география его размещения» на основе обширных статистических данных проанализирован половозрастной и национальный состав эвакуированного на территорию Чувашии населения, показаны особенности размещения беженцев по районам и городам республики.

Всего к середине 1943 г. на территорию Чувашской АССР были эвакуированы почти 71 тыс. чел., из которых примерно треть составляли мужчины и две трети – женщины. Несмотря на то, что вновь прибывшие граждане представляли более тридцати этносов, подавляющее большинство из них (свыше 95,0 %) относилось к пяти национальным группам: русские (67,5 % на 15 мая 1943 г.), евреи (13,6 %), украинцы (6,9 %), чувашаи (3,9 %) и белорусы (3,2 %)¹. Большинство прибывших граждан являлись выходцами из центральных и северо-западных районов страны. На 1 января 1942 г. от общей численности эвакуированного населения более 50 % составляли москвичи (45,0 %) и ленинградцы (13,1 %). Их доля оставалась высокой и в последующие 1943–1944 годы. Более 2,5 тыс. человек прибыло к началу 1942 г. из Белорусской, Карело-Финской, Латвийской, Украинской и Эстонской ССР, а также Калининской области².

Расселение беженцев являлось неоднородным: украинцы и евреи главным образом проживали в городах Чувашской АССР, тогда как татары и чувашаи были размещены преимущественно в южных районах, поляки и немцы проживали небольшими группами практически во всех уголках республики. К общим признакам расселения разных народов можно отнести один или несколько городов и районов, где концентрировалась основная часть эвакуированных той или иной национальности. В любом случае, прибывшие граждане проживали с местным населением в основном в мире и согласии, совместно трудились в промышленности и сельском хозяйстве, принимали активное участие в общественной жизни.

Вторая глава «Социально-бытовое положение граждан, размещенных в Чувашской АССР в 1941–1945 гг.» включает в себя три параграфа. В первом параграфе «Трудности социальной адаптации эвакуированного населения» показано, что социальная адаптация эвакуированного населения в условиях военного времени проходила довольно сложно. Беженцы выезжали из прифронтовой полосы практически без имущества и средств к существованию. Поэтому данная группа населения нуждалась в адресной социальной поддержке со стороны государства. На новом месте эвакуированные граждане столкнулись с многочисленными жилищно-бытовыми проблемами. Вопросы обеспечения продовольствием,

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 65. Л. 17.

² Там же. Д. 39. Л. 31–33, 66–67.

одеждой и обувью колхозами и районными администрациями решались порой медленно, что вызывало недовольство со стороны беженцев.

Медико-санитарная обстановка, ухудшившаяся вследствие большого притока населения, была удержана под контролем, так как источники не сообщают о фактах широкого распространения эпидемических заболеваний в местах расселения беженцев.

С самого начала войны руководство страны обозначило в качестве одного из приоритетных направлений своей социальной политики заботу об эвакуированных детях. Чувашская АССР приняла почти два десятка тысяч детей, прибывших главным образом с родителями и лишь в небольшой степени организовано в составе детских учреждений. На местах пришлось экстренно решать вопросы не только их размещения, продовольственного и медицинского обеспечения, снабжения промышленными товарами, но и организации учебного процесса. За деятельностью перевезенных детских организаций осуществлялся постоянный контроль, и целый ряд директоров (заведующих) были сняты с должностей за допущенные недостатки в работе по жизнеобеспечению своих воспитанников. И, хотя в детских учреждениях, эвакуированных на территорию Чувашии, повсеместно наблюдались проблемы с помещениями, мебелью, дровами, освещением, игрушками, со снабжением продуктами питания и предметами первой необходимости (одеждой, обувью, посудой и др.), тем не менее, благодаря общим усилиям властей республики и соответствующих районов, сотрудников детских домов, а также помощи со стороны местного населения и председателей колхозов, удалось сделать главное – сохранить жизни и здоровье эвакуированных детей, не допустив при этом и прерывания учебно-воспитательного процесса.

Во *втором параграфе «Особенности взаимоотношений с местным населением»* на основе многочисленных отчетов о жизни эвакуированных граждан доказано, что в условиях военного времени отношение местных жителей к переселенцам было противоречивым. Большая часть жителей Чувашии воспринимали эвакуацию как народное бедствие, поэтому они встречали приезжих с сочувствием и помощью, добровольно принимали обездоленных и делились с ними всем, что имели. Другая часть лишь послушно исполняла предписания властей. Но были и те, кто отнесся к необходимости подселения эвакуированных граждан или уж тем более переселения из своего прежнего жилья, как к ущемлению личных прав и социальных гарантий. Уплотнение и оказание помощи беженцам за счет местного населения, уровень жизни которого и в довоенные годы был довольно низким, негативно отражались на настроениях селян и горожан республики, что нередко порождало бытовые конфликты. Впрочем, их было на порядок меньше, чем фактов помощи переселенцам со стороны коренного населения и властей.

Эвакуированные граждане на фоне социальной адаптации и возникавших трудностей жизнеобеспечения боролись с бездействием местных властей и

председателей колхозов путем жалоб, обращений в государственные и партийные учреждения. Возникшие негативные моменты во взаимоотношениях беженцев и местного населения погашались довольно быстро соответствующими властными структурами, благодаря налаженной системе отслеживания социального положения эвакуированных граждан.

В третьем параграфе «Решение проблемы трудоустройства беженцев и их трудовой вклад в Победу над фашизмом» охарактеризованы мероприятия официальных органов власти Чувашской АССР по обеспечению полной занятости всех эвакуированных граждан трудоспособного возраста. В целом бóльшая часть эвакуированных находили работу в первые же дни после обустройства на новом месте. Но значительная масса беженцев – каждый четвертый к лету 1942 г. – все же оставалась в силу ряда причин нетрудоустроенной¹. Зачастую это происходило в связи с отсутствием детских садов и яслей и невозможностью оставить маленьких детей без присмотра. Многие не могли работать из-за отсутствия зимней одежды и обуви, разного рода болезней. Важным фактором являлась и неприспособленность значительного числа эвакуированных, прибывших из крупных городов, к тяжелому сельскохозяйственному труду.

Приезжая в Чувашскую АССР, люди, естественно, пытались прежде всего найти работу по своей специальности. Были отдельные случаи, когда в поисках труда эвакуированные граждане покидали республику и отправлялись в другие районы страны. В частности, это касалось учителей, которым, ввиду незнания чувашского языка, было трудно преподавать в сельской местности. В силу аграрного характера экономики Чувашской АССР при высокой доле эвакуированных из крупных городов, большинству приезжих пришлось сменить род деятельности. Их трудоустраивали главным образом в сельском хозяйстве. В промышленности Чувашии были задействованы, как правило, те рабочие, которые прибыли вместе с предприятиями, но в общей массе беженцев их было немного, менее 10 %.

Решение проблемы трудоустройства эвакуированного населения относится к концу 1942 г., когда почти 95,0 % трудоспособных беженцев были определены на ту или иную работу². То есть, несмотря на объективные сложности в трудоустройстве эвакуированных, руководство Чувашской АССР сумело разместить и вовлечь в промышленное и сельскохозяйственное производство подавляющее большинство прибывших граждан. На новых местах беженцы продолжали самоотверженно трудиться, помогая фронту и передавая свои профессиональные знания и опыт местным работникам, внося тем самым вклад в подготовку квалифицированных кадров. Многие из них добивались весомых успехов в производстве и находились в числе передовиков. Доблестный труд прибывшего населения позволял не только содержать семьи, но и приближать день Победы.

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 56. Л. 8.

² Там же. Л. 337.

Третья глава «Резэвакуация населения из Чувашской АССР в 1943–1946 гг.» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Резэвакуация в годы Великой Отечественной войны: 1943–1945 гг.»* проанализирована правительственная политика по возвращению беженцев на свою малую родину, откуда они были родом или проживали до эвакуации в прифронтовых районах страны. Резэвакуация населения из Чувашской АССР проходила организованно в плановых объемах и сроках, установленных высшими партийными органами и согласованных с региональными властями. В отличие от эвакуации, резэвакуация проводилась уже не в экстремальных условиях, а постепенно, в гораздо более спокойной обстановке, по мере освобождения оккупированных территорий от врага, вследствие чего она носила намного более организованный характер.

Установление пропускной системы и контроль миграционных потоков беженцев обуславливались, в первую очередь, большими хозяйственными разрушениями на бывших оккупированных территориях, что не позволяло в сжатые сроки разместить и обеспечить работой всех граждан, желавших вернуться на родину. Эвакуированные покидали Чувашию как организованно, в специально предоставленных эшелонах, так и индивидуально – по вызовам родственников, распоряжениям городских или районных сельских Советов, региональных правительств. Эвакуированных детей находили родные или близкие люди, забирали из детдомов в родные места.

Основная тяжесть финансовых затрат на проведение резэвакуации легла на государство. В большинстве случаев перевозимым семьям предоставлялись бесплатный транспорт, мануфактура, одежда и обувь, единовременное денежное пособие, а также долгосрочная ссуда. Кроме того, возвратившиеся граждане временно освобождались от налогов, обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов, страховых платежей.

Во *втором параграфе «Возвращение эвакуированных на родину в послевоенное время»* показано, что резэвакуация населения из Чувашской АССР проходила и после окончания Великой Отечественной войны, однако ее масштабы были несравнимо уже, чем в военные годы. При этом принципиально новых ее форм не появилось: происходила и плановая резэвакуация, осуществляемая и контролируемая государством (целенаправленный вывоз жителей конкретного региона страны, резэвакуация граждан по профессиональному признаку, частичная резэвакуация детского населения), и внеплановая резэвакуация, главным образом, в виде самостоятельного возвращения на «малую родину» и реже – в виде незаконной резэвакуации («дезертирства»).

Часть беженцев после войны предпочли остаться в Чувашской АССР и навсегда связать свою жизнь с ее историей. Ввиду противоречивости архивных данных, невозможно привести точный цифровой показатель, но в любом случае речь идет не более, чем о нескольких процентах от общего числа прибывших в республику беженцев. В основном это были бывшие жители

автономной республики, переселившиеся перед войной в Карело-Финскую ССР, откуда их, в свою очередь, эвакуировали в 1941 году. Тем не менее, для сотен людей Чувашия стала второй родиной, где они работали, вступали в брак, растили детей и с благодарностью вспоминали тех, кто помог им выжить в это непростое время.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. В годы Великой Отечественной войны Чувашская АССР стала одним из центров по приему, размещению, хозяйственному и трудовому устройству эвакуированного населения. К числу основных эвакуационных мероприятий, проводившихся республиканскими, районными и городскими органами управления, относились: встреча прибывавших беженцев, снабжение их продуктами питания, ведение учета приехавших граждан, предоставление транспортных средств для выезда в соответствующий район (город), санитарное обеспечение эвакуационных мероприятий, медицинская помощь заболевшим, контроль за соблюдением правопорядка на маршрутах следования эвакуированных, предоставление пригодного для жилья помещений, обеспечение топливом и предметами первой необходимости, организация учебного процесса для детей.

Беженцы, зачастую не имевшие средств существования, испытывали необходимость в адресной социальной поддержке со стороны государства. Правительством были предусмотрены денежные средства для особо нуждавшихся семей. За счет местных бюджетов из различных фондов распределялось продовольствие. Большая нагрузка в решении продовольственного вопроса легла на колхозы. Многим эвакуированным гражданам авансом предоставлялись продукты питания и хлеб из колхозного фонда. В условиях дефицита продовольствия и промышленных товаров принимаемые меры были крайне актуальными и своевременными.

Эвакуированные в Чувашскую АССР граждане, как и в других регионах страны, столкнулись с многочисленными жилищно-бытовыми проблемами. Жилищный фонд не позволял обеспечивать требуемыми нормативами площадями и создавать соответствующие условия. И, хотя отделом по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Совнарком Чувашской АССР, периодически фиксировались данные о неудовлетворительном жилищном обеспечении отдельных прибывших граждан, в целом проблема расселения беженцев в республике была решена успешно – главным образом за счет уплотнения местных жителей и их понимания сложности момента.

Продуктовое довольствие беженцев в значительной степени зависело от того, где они размещались: в городах или в сельской местности. Поскольку на село не распространялась карточная система, а собственного хозяйства у большинства эвакуированных не было, то многим людям, особенно в первые месяцы после переселения, приходилось обменивать свои немногочисленные

вещи на еду; наблюдались случаи нищенства и побирательства. Выплаты по трудодням тоже сильно различались по районам и колхозам.

Сталкиваясь с многочисленными жизненными трудностями, эвакуированные граждане часто обращались в государственные и партийные учреждения как районного, так и республиканского уровней. Реже с просьбами о помощи писали в Москву или к родственникам на фронт. Многие такие обращения были обоснованными. По выявленным фактам не оказания помощи переселенцам сразу же принимались меры для исправления ситуации. Вместе с тем наблюдались и факты ложного обращения, когда жизненная ситуация выставлялась в худшем свете для отъезда из Чувашской АССР.

В целом, несмотря на то что Чувашия в силу своего слабого экономического развития объективно была не готова принять такое большое число людей, вынужденных покинуть свои дома, а эвакуационно-реэвакуационные мероприятия явились значительной организационной и экономической проблемой для местных властей, все же республика сумела обеспечить всем необходимым эвакуированное население, внесшего свой неоценимый вклад в Великую Победу.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Толстова, Н. Ю. (Кузнецова, Н. Ю.). Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Ю. Кузнецова, Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 34–39 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

2. Толстова, Н. Ю. Эвакуированное население в Чувашии в годы Великой Отечественной войны : региональная историография второй половины XX в. / Н. Ю. Толстова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – № 2 (38). – С. 105–110 (0,3 п.л.).

3. Толстова, Н. Ю. Размещение и жизнь эвакуированных граждан в Чувашии в годы Великой Отечественной войны : современная историография и перспективы исследований / Н. Ю. Толстова // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 234–242 (0,8 п.л.).

4. Толстова, Н. Ю. Трудоустройство эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Чувашской АССР) / Н. Ю. Толстова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 2. – С. 84–92 (0,5 п.л.).

5. Толстова, Н. Ю. Трудности в организации деятельности детских учреждений, эвакуированных на территорию Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Н. Ю. Толстова // Исторический поиск. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 37–47 (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Толстова, Н. Ю. (Кузнецова, Н. Ю.) Эвакуация населения в Чувашию в годы Великой Отечественной войны / Н. Ю. Кузнецова // В.Л. Кузьмин и вопросы археографии, историографии и истории Чувашии : материалы регион. науч.- практ. конф. (Чебоксары, 4 марта 2014 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2014. – С. 125–130 (0,3 п.л.).

7. Толстова, Н. Ю. (Кузнецова, Н.Ю.) Эвакуированное население на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам печати и воспоминаний) / Н. Ю. Кузнецова // Культурное наследие : интеграция информационных ресурсов региона : материалы IV межрегион. архивных чтений. – Чебоксары : Новое Время, 2014. – С. 65– 69 (0,3 п.л.).

8. Толстова, Н. Ю. (Кузнецова, Н.Ю.) Прием Чувашской АССР эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Ю. Кузнецова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения) : сборник статей. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 254–258 (0,4 п.л.).

9. Толстова, Н. Ю. Размещение и трудоустройство граждан, эвакуированных на территорию Чувашии в начальный период Великой Отечественной войны (на 1 июня 1942 года) / Н. Ю. Толстова, Е. К. Минеева // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 48–53 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

10. Толстова, Н. Ю. Национальный состав эвакуированного на территорию Чувашии населения и особенности его размещения / Н. Ю. Толстова // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 1.– С. 59–65 (0,5 п.л.).

11. Толстова, Н. Ю. Организация трудоустройства эвакуированного населения в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Ю. Толстова // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 июня 2021 г.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2021. – С. 213–219 (0,5 п.л.).

12. Толстова, Н. Ю. Трудовой вклад в победу эвакуированного в Чувашию гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Ю. Толстова // Чувашский национальный музей : люди, события, факты. – 2021. – № 16. – С. 153–157 (0,4 п.л.).

Толстова Наталия Юрьевна

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЮ
ЧУВАШСКОЙ АССР: ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ,
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ, ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 20.02.2023 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 15.